

АРХИТЕКТУРА ПРОСТРАНСТВА В ПРОСТРАНСТВЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ШКОЛЫ...

Как часто мы про себя отмечаем, что город вокруг – серый и неуютный, и, порой, даже не можем объяснить себе почему? Как наполнить городскую среду неповторимой и узнаваемой душой? Этими вопросами задалась группа молодых архитекторов и смоделировала в Нижнем Новгороде учебный процесс особого формата. Здесь происходит междисциплинарное погружение в городскую среду и формируется ответственное к ней отношение – духовный фундамент будущего градостроительства. Об универсальных законах формирования городской среды мы поговорили с организатором Летней архитектурной школы, прошедшей этим летом в Нижнем Новгороде, Владом Куниным.

– Городскую среду – комфортную или не очень – мы ощущаем, в первую очередь, на интуитивном уровне. Существует ли конкретный набор архитектурных и градостроительных приемов – своеобразный рецепт создания «правильной среды обитания»?

– Понимание того, какую среду мы хотели бы получить, что нам необходимо для комфортного существования – эти вопросы необходимо ставить ежедневно и самим жителям города, и, в первую очередь, практикующим архитекторам, формирующим его облик. Здесь нет однозначного ответа: «в конкретной ситуации надо поступать так-то». А задача состоит в том, чтобы сформировать ответственное отношение к данной проблеме, которая всегда учитывалась бы в реальной проектной работе. Конечно, для нашего физического комфорта необходима удобная жилая ячейка и удобный путь до работы. Но если задуматься, то когда мы говорим о комфортной городской среде, мы, прежде всего, имеем в виду эмоциональный комфорт и духовную наполненность.

– В Европе часто отмечаешь про себя, что «этот город удобный для жизни, и эмоционально комфортный».

Не проще ли для создания городской среды пригласить западных специалистов?

– Иностраный опыт может помочь насытить город продуманными инфраструктурными решениями. Вместе с тем мы хотим быть причастны к урбанистическим процессам в наших городах. Кроме того, мы убеждены, что человек, родившийся в России, тоньше чувствует ткань наших городов, чем любой зарубежный архитектор. Сегодня одна из существенных проблем состоит в том, что крупными градостроительными проектами начинают заниматься иностранные проектные бюро, опираясь только на свой, западный опыт. В том числе и по этой причине, мы стремимся создать новый образовательный формат, который позволит прийти к более глубокому пониманию родной урбанистической среды и поможет почувствовать ответственность за сохранение и развитие ее духовного начала.

– С чего начать, если ты хочешь повлиять на городскую среду?

– Формирование городской среды должно быть сознательным актом. Вначале создается общее информационное поле, чтобы определить особенности конкретного места в жизни города, его восприятия в глазах и душах людей. И уже после этого на новом уровне осмысления можно приступать к новому градостроительному и архитектурному проектированию.

– Существуют ли объективные критерии оценки качества городской среды?

– Самый замечательный критерий, когда жители города с самого детства начинают отождествлять себя с конкретным городским пространством. Сразу становится понятно, что у этого места есть свои «якоря». У человека появляется своя, личная история, связанная с местом, которого не хочешь терять. Сначала это дворы, любимый дуб, любимая детская площадка... Затем этот маленький мир расширяется, появляются места духовной подпитки: свои скверы, набережные, музеи, театры. Площади – места волеизъявления, парки – пространство общения с природой...

Летняя архитектурная школа, как раз и была посвящена своеобразному «любобному треугольнику» – человек-город-природа, наполненному, как обычно в таких конструкциях, сложными внутренними противоречиями. Конкретной темой исследования Летней школы стали «отношения» города и реки, в которых, порой, человек может оказаться лишним.

– Насколько эта тема – «Река в городе» – актуальна для Москвы?

– Говоря о Москве, можно видеть, как город отвернулся от реки, стараясь исключить ее из своей жизни. Сказать, что наш город стоит на реке, будет справедливым лишь с формальной точки зрения. Физический аспект настолько отодвинул духовный, что город перестал замечать природу реки: она просто перестала быть зоной доступной для созерцания жителями. Набережные – превращенные в автомобильные дороги, промышленные зоны, отделяющие жилые районы от воды, дома, не всегда повернутые фасадами к реке, зауженное русло в сопоставлении с громадой мегаполиса. Все это влияет на величественный облик, свою историю, свою индивидуальность. В Нижнем Новгороде ситуация иная. Поскольку городское пространство и люди не смогли укротить одну из крупнейших рек – Волгу – тема взаимоотношений реки и города постоянно присутствует. Неукротимый дух реки как природного и культурного явления воздействует на всю городскую среду.

– Река в городе как явление – именно под таким углом рассматривалось многообразие взаимоотношений урбанистического и стихийного начал?

– Река в городе теряет старые и приобретает новые свойства, оказывает влияние на городскую структуру, формирует уникальный ландшафт и выстраивает отношения с людьми на физическом, ментальном и сакральном уровнях.

– Участники школы это только архитекторы?

– Градостроительство требует междисциплинарного подхода. Участники школы – архитекторы (по большей части), искусствоведы, социологи, журналисты – в первый же день разделились на проектные группы по 3-4 человека. Работа творческих групп сопровождалась лекциями и беседами с Михаилом Какушкиным – теоретиком архитектуры, руководителем эвристической лаборатории; доктором филологии и теологии Леонидом Мацихом; Михаилом Богомольным – архитектором, директором института «Мильхауз» (Израиль); Виктором Вахштайном – деканом факультета социологии «Высшей школы социологических и экономических наук».

– Учитывая заявленную тему, архитектурному и культурному осмыслению подверглись лишь территории, непосредственно прилегающие к реке?

– В центре Нижнего Новгорода, рядом с кремлем, есть так называемый Почаинский овраг. Это не река и не город в полном понимании. Овраг не дал поглотить себя строительством и открывает колоссальные ландшафтные возможности для городской среды.

Проводник теплого воздуха от реки, он служит одновременно «легкими» города, – проникновением природного в город. И хотя там нет воды, на духовном уровне он становится аналогом реки в городе. Поэтому большинство проектов-концепций оставили овраг неким природным оазисом в городской среде.

– Как ваш подход соотносится с практикой?

– Когда мы говорим о конкретных методиках и реализованных решениях, это относится к реальной проектной работе. Конкретные проектные решения наших рабочих групп, по сути, были не самоцелью, а неким побочным продуктом. Гораздо важнее было наполнить смыслом то пространство, над которым мы работали. Это не набор дорожек и кубиков-домов, не освоение квадратных метров, а прежде всего, это место пересечения людей, культурного обогащения и общения с природой, с самим собой и вечностью. И правильно организованный город, может быть в этом замечательным посредником.

– Осмыслить представленные проекты вам помогли признанные специалисты, архитекторы Москвы и Нижнего Новгорода. Насколько они корректировали творческий процесс?

– Наша школа – для специалистов, где нет схемы «педагог-студент». Все находится в состоянии городских открытий. Здесь есть лекции и семинары, где затрагиваются основополагающие городские проблемы, есть экскурсии и встречи с горожанами, местными социологами и культурологами... Наконец, есть проектная работа. Но никто не говорит вам: «это не совсем правильно, попробуй сделать вот так». Летняя архитектурная школа переносит акцент с проектной работы (с конкретными заданиями и четкими стандартами подачи проектов) на область духовного, культурологического осмысления городского пространства.

В градостроительстве есть масса подводных камней, – там встречаются большие деньги и большие интересы... И духовное насыщение городской среды, как правило, благополучно выпадает из различных градостроительных концепций. Молодые специалисты с их критическим осмыслением градостроительных и архитектурных процессов и творческими исканиями, как правило, оказываются невостребованными. И если мы сегодня не сформулируем свой отечественный архитектурный подход, не сделаем его публичным, завтра, может оказаться, уже не будет предмета для разговора.

Проработка комплекса «Москва»

Типовая база МЧС